

ИЗ XVII СТОЛЕТИЯ В НАСТУПИВШИЙ ВЕК: К СТАНОВЛЕНИЮ ПОСТ-ГЭЛЛАПОВСКИХ ОПРОСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Борис Докторов

профессор, доктор философских наук,
независимый исследователь
bdoktorov@worldnet.att.net

1. Введение

Историко-методологический анализ обладает интересным двух-аспектным свойством: он сжимает прошедшие годы, приближая прошлое, и одновременно он зовет в будущее. Можно сказать иначе: он расширяет, раздвигает границы настоящего. В историческом взгляде на развитие тех или иных процессов настоящее не ограничивается, не окаймляется собственно временными рамками – как-то: вчера, сегодня, завтра, – настоящее само очерчивается внутренней логикой этих процессов. События, удаленные от «сегодня» (в его бுவальном понимании) на сотни лет, не кажутся давними, если следы этих событий обнаруживаются в текущей повседневности. Люди, определившие ход развития этих событий, не уходят бесследно. Хотя их жизнь оборвалась в ближнем или далеком прошлом, они оказываются современниками не только для своего окружения, но и для всех последующих поколений.

Рубеж веков, это естественная точка истории, когда сказанное выше ощущается наиболее остро и понимается максимально отчетливо. В такие моменты принято оглядываться назад, чтобы подвести итоги сделанного, и смотреть вперед, чтобы попытаться увидеть будущее. Подобный целевой анализ может быть особенно важным и плодотворным применительно к тем областям социальной практики, в которых к концу завершившегося века обнаруживаются признаки, симптомы того нового, что скорее всего будет активно развиваться в наступившем столетии и что способно привести к серьезным изменениям этой практики. В частности, одной из сфер жизни общества, в которой в ближайшие десятилетия вероятнее всего произойдут коренные изменения, является все, что связано с изучением общественного мнения и использованием получаемой социальной статистики в интересах общества.

Последнее утверждение распространяется на все демократические страны, в которых изучение общественного мнения стало обыденностью, но наш анализ будет базироваться на наблюдении и обобщении некоторых изменений, происходящих в технологии и практике исследований общественного мнения населения Америки. Насколько сильным является это ограничение, в какой мере оно детерминирует и специфицирует наши выводы? Ответить на этот вопрос крайне сложно. Однако есть основания думать, что технологии измерения общественного мнения, которые в ближайшие десятилетия будут созданы в Америке и найдут широкое применение внутри страны, окажутся настолько универсальными в их инструментальном аспекте и в их социальном назначении, что они станут основой для создания многих национальных систем изучения общественного мнения.

Второй особенностью настоящего исследования является то, что мы рассматриваем его не как самостоятельное, но как продолжение проводимого нами свыше двух лет изучения творчества и биографии Джорджа Гэллапа (George Horace Gallup, 1901-19084).¹ Уверен, что биографическая направленность статьи не слишком ограничивает предмет нашего анализа, поскольку Гэллап – ключевая фигура в современной 75 - летней истории изучения общественного мнения в Америке и в мире. Более того, его взгляды на роль общественного мнения в демократическом обществе и принципиальные элементы его измерительной технологии составят ядро практики изучения общественного мнения в 21 веке.

Вынесенное в заголовок понятие *пост-гэллаповских технологий* изучения общественного мнения возникло не само по себе, но стало продолжением наших историко-методологических поисков. Стремление заглянуть в будущее – это следствие и продолжение анализа прошлого.

2. От городского собрания Новой Англии до гэллановского городского собрания

Рождение городского собрания Новой Англии

Пружина сложнейших механизмов формирования американской социально-политической системы была взведена в 1623 году. Именно тогда пуританский проповедник Джон Вайт (John White, 1575-1648) из Дорчестера, графства Дорсет, при поддержке группы местных инвесторов основал Дорчестерскую компанию (the Dorchester Company) для отправки в Америку прихожан его церкви. Прежде всего этот проект преследовал экономические цели: поселенцы Новой Англии получали благоприятные возможности для фермерства и рыболовства, для сбора лесных плодов и охоты, для налаживания торговых отношений с индейцами. Со временем это должно было решить проблему нехватки продуктов питания, осложнявшую жизнь жителей Дорчестера.

Была и вторая цель: усилить роль пуритан в Новой Англии. Вопрос заключался в том, что с 1620 года восточное побережье Америки начали заселять пилигримы, представители той ветви английского протестантизма, которые отстаивали идею создания независимой от метрополии религиозной общины. Напротив, Вайт и его единомышленники, в целом разделяя многие догмы пилигримов, не стремились к разрыву с материнской церковью.

Несмотря на многие трудности, Дорчестерская компания уже в 1623 году отправила в Америку небольшой корабль *Fellowship* с 13 мужчинами, которым предстояло отработать там в течение года и построить дом для будущих переселенцев. В последующие годы было отправлено еще несколько судов, так в районе Массачусеттского Залива была создана значительная по тем временам группа переселенцев-пуритан.

20 марта 1630 года на корабле «Мэри и Джон» (*Mary and John*) в Новую Англию отправилась группа из 140 жителей графства Дорсет и ряда соседних территорий. Несколькими неделями позже еще четыре судна отплыли в Америку, на них было около 400 человек. Вместе с ними на корабле «Арабелла» (*Arabella*) находился Джон Винтроп (John Winthrop, 1587/88-1649), один из лидеров пуританского движения в Англии, юрист, выдающийся литератор; он стал первым губернатором Массачусеттской колонии.

Вскоре после прибытия, переселенцы создали вблизи Бостона новое поселение, назвав его Дорчестером. Историки считают, что пуританская община, разделявшая идеи Вайта и организационно объединенная Винтропом, оказалась важнейшей и наиболее влиятельной среди всех групп европейцев, прибывших в Северную Америку. Она была наиболее однородной в религиозном, ценностном отношении, и многие знали друг друга, поскольку были родственниками или соседями. Эта община привезла с собою пуританскую, или протестанскую, этику, определившую специфику американского капитализма, именно в этой общине и выходцами из нее был выработан ряд фундаментальных принципов организации и функционирования властных институтов страны и заложены основы американской демократии.²

В некоторых исторических документах «Мэри и Джон» называют по имени одного из пассажиров того рейса - кораблем Роджера Людлоу (Roger Ludlow, 1590 - 1666). Он был выходцем из Дорчестера, убежденным пуританином, имевшим юридическое образование и активно участвовавшим в политике. Среди первых поселенцев Америки Людлоу был известен не менее Винтропа, и в 1634 году он был избран заместителем губернатора Массачусеттской колонии. Людлоу оставил яркий след в истории освоения Нового Света как один из создателей штата Коннектикут и как человек, заложивший основы политической и правовой системы Америки.³

8 октября 1633 года Людлоу основал в Дорчестере ту форму самоуправления, которая получила название городское собрание (town meeting) Новой Англии, или Массачусеттское городское собрание. Этот форум классифицируют как «самую чистую форму демократии», а современный американский политолог Д. Фишкин признает городское собрание Новой Англии «идеалом лицом-к-лицу демократии».

Бой барабана приглашал жителей Дорчестера принять участие в собрании для обсуждения важнейших гражданских и политических проблем. Собранию принадлежало право решения всех сложнейших вопросов, за исключением тех, что входили в компетенцию руководства Содружества штатов и администрации, представлявшей интересы Англии. Городское собрание как форма управления быстро была воспринята другими городами, и в 1638 году она была признана официальным инструментом организации власти в колониях.

В XVII и XVIII веках городское собрание Новой Англии одновременно являлось властным институтом, каналом формирования общественного мнения и исследовательской лабораторией, в которой сами

участники дискуссий выявляли всю гамму мнений по обсуждавшимся вопросам, анализировали их и обобщали в виде рекомендаций для принятия решений.

Гэллуп и Массачусеттское городское собрание: из истории семьи

Таким образом, анализ прошлого в практике изучения общественного мнения в Америке следует начинать с рассмотрения Массачусеттского городского собрания. Тем более, это естественно и необходимо делать при исследовании научного наследия Гэллапа. Здесь мы встречаемся с уникальной для науковедения ситуацией, когда высочайшей степени успешная деятельность ученого оказывается теснейшим образом связанной с прошлым его семьи. Причем, семьи не морганистической, а обычной.

История так распорядилась, что среди пуритан, прибывших в Америку на одном корабле с Людлоу был и выходец из Дорчестера, последователь преподобного Вайта Джон Галлоп (John Gallor 1590-1650)⁴ – родоначальник американской ветви Гэллапов, являющейся, таким образом, одной из старейших семей в стране. Он был ровесником Людлоу, получил военную подготовку в Голландии, был опытным и смелым мореплавателем, одним из пионеров организации прибрежной торговли между Массачусеттсом, Род Айландом и Коннектикутом. Он был владельцем и капитаном первого корабля, построенного в Америке. На картах Бостона и прилегающей территории в середине 18 века были отмечены места, названные его именем.

История семьи Джона Галлопа и его потомков сохранилась в документах и передавалась из поколения в поколение; знаком с нею был и Джордж Гэллуп (еще в 17 веке фамилия многих членов этой семьи приобрела написание - Gallup). Уже в юности он знал также о такой форме американской демократии, как городское собрание Новой Англии, и о том, что его предки активно участвовали в этом форуме. Гэллуп родился и жил до окончания школы в небольшом айованском городке Джефферсоне, который, по его воспоминаниям, в начале 20 века был «более Новой Англией, чем Новая Англия». Потому прошлое его семьи не могло быть для него ценностно-нейтральным, скорее оно представлялось ему знаковым, он видел в нем определенный социальный вызов. Однако до конца 20-х – начала 30-х годов эта информация существовала для Гэллапа лишь как нечто самостоятельное и самоценное, она не была частью его профессионального сознания и не была связана с его научной деятельностью.

Лорд Брайс

Человеком, давшим Гэллапу возможность по-новому оценить роль городского собрания Новой Англии, был выдающийся английский историк, юрист и политический деятель лорд Джеймс Брайс (James Bryce, 1838 – 1922).

В 1870 году Брайс, будучи уже признанным ученым и литератором, впервые посетил Америку, где пробыл почти год; в 1881 и 1883 годах он продолжил путешествия по Америке и посетил многие районы страны. Он жил в семьях политиков, бизнесменов, образованных и влиятельных людей, но одновременно он использовал все возможности для интервьюирования простых американцев, встречавшихся на его пути. Свои наблюдения и обобщения Брайс изложил в книге *The American Commonwealth*, вышедшей в Англии - три тома, около двух тысяч страниц – в декабре 1888 года. Книга сразу была признана классикой.⁵

В 1889 году, т.е. непосредственно после выхода в свет *The American Commonwealth*, 34-х летний профессор политики, эрудит и будущий президент Америки Вудро Вильсон (Woodrow Wilson, 1856-1924) начал свою рецензию на эту книгу словами: «Это прекрасная работа, заслуживающая самых высоких слов... в силу ее метода и ее взгляда...Брайс не трактует институты Америки как эксперименты, осуществляемые в рамках теории, но как нормальный исторический феномен, который должен анализироваться...».⁶

В его исследовании развития демократии Брайс выделял четыре формы. Начало всего – «первичные ассамблеи». Такая форма демократии существовала в Афинах, наблюдалось в ранних тевтонских племенах и сохранилось в ряде швейцарских кантонов. К этому же типу демократии Брайс относил и городское собрание Новой Англии, названное им «наиболее совершенной школой самоуправления из всех, существовавших в современных странах». Вторая форма, по Брайсу, предполагает сильную власть не избираемых, а назначаемых парламентов и иных представительских структур. Действия выборных органов в этом случае носят локальный характер и контролируются представительной властью.

Третью форму демократии Брайс обнаружил в Америке: «управление от лица общественного мнения» (government by public opinion). Определяющими чертами этой формы демократии является выборность президента, губернаторов и глав других территориальных образований, а также выборы членов законодательных структур всех уровней. Брайс фиксировал слабость, неразвитость существовавшего в Америке общественного мнения, и все же он видел в нем уникальный источник власти, «ключ», которым можно «открыть любую дверь».

Наконец, выделялась четвертая форма демократии, для нее характерно то, что желания, стремления большинства оказываются известны непосредственно, без прохождения по каналам представительной власти и, возможно даже «вовсе без выборной машины». Америка, считал Брайс, двигалась к этой форме демократии, он называл ее «правление общественного мнения (rule of the public opinion). Особенностью подобной политической системы должно быть непрерывное, постоянное измерение общественного мнения.

Таким образом, в американской политической реальности Брайс обнаружил два принципиальных обстоятельства. Первое - наличие в стране общественного мнения, в частности: развитость прессы, стремление людей к обсуждению общественно важных проблем и многолетний опыт участия в избирательных кампаниях. Второе - усиление в американской политике тенденций к прямым формам сотрудничества власти с общественным мнением, что проявлялось уже в городском собрании Новой Англии. Пресса выполняла роль стимулятора общественных дискуссий, и она же информировала общество и политическую элиту о различных точках зрения, установках, которых придерживались те или иные группы населения.

Брайс восхищался швейцарской моделью демократии, но одновременно понимал, что в огромной Америке, численность населения которой быстро росла, референдумы практически неосуществимы: дорого, долго и трудоемко. Не зная о перспективах использования выборочных методов

зондирования установок, Брайс не смог предложить решение проблемы непрерывного анализа общественного мнения, потому он говорил о «механических трудностях»,⁷ стоявших на пути развития демократии типа «управление от лица общественного мнения» и препятствовавших движению к демократии типа «правление общественного мнения».

«Гэллаповское городское собрание»

Книга Брайса во многом определила творческую, а значит и личную судьбу Гэллапа. Думается, что слова Брайса: «Ни в одной из стран общественное мнение не является столь мощным, как в Соединенных Штатах: ни в одной из стран оно не может быть так хорошо изучено» были для Гэллапа и импульсом его исследований, и планом его деятельности.⁸

Прежде всего Гэллапу оказалось близким, отвечающим его мировоззрению и социальным представлениям, утверждение Брайса относительно невозможности существования демократии без решения проблема измерения общественного мнения. Соглашался Гэллап и с брайсовской высокой оценкой Массачусеттского городского собрания, он говорил: «Это был свободный обмен мнениями в присутствии всех членов собрания. Городское собрание было простой и эффективной формой выражения общественного мнения, и решения, принятые собранием, хорошо отражали общественную волю».⁹ Во-вторых, для Гэллапа, подобно Брайсу, важным было не просто признание существования общественного мнения, принципиальным было видение в его природе двух фундаментальных атрибутов: *действенности* и *измеряемости*..

Гэллапа роднило с Брайсом высокая оценка личного интервью как метода выявления мнений. Интервью, проводившиеся Брайсом, не были для него лишь удачно найденным источником научных сведений, они открывали перед ним возможность ощутить свою связь с людьми, понять их. Аналогичные чувства были присущи и Гэллапу. Так, С. Ван Аллен, в ее эссе о Гэллапе, которого она знала долгие годы, отмечает: «Его уважение и интерес к тому, что каждый человек должен был сказать, сделало его одним из тех, кто в 20 столетии наиболее внимательно слушал людей».¹⁰

Опыт Гэллапа в использовании выборочных методов измерения установок позволил ему предложить решение задачи непрерывного измерения общественного мнения, в общей форме сформулированной Брайсом. Гэллап утверждал, что «Городское собрание Новой Англии, в известном смысле, должно быть восстановлено», причем благодаря прессе и радио, оно может охватить всю нацию. Инструмент измерения мнений Гэллап распознал в «выборочном референдуме, который становится средством быстрого определения реакций населения по обсуждаемым проблемам дня».¹¹

20 октября 1935 года в его известной статье в the Washington Post Гэллап объявил о своем методе изучения общественного мнения и привел результаты первого общенационального опроса. Здесь же он процитировал слова Брайса об измерении общественного мнения как предпосылке проведения демократической политики и заметил: «После сто пятидесяти лет мы возвращаемся к городскому собранию. Теперь вся нация – внутри помещения для обсуждений».¹²

Таким образом выборочные опросы и оглашение их результатов через средства массовой информации, по замыслу Гэллапу, образовывали общеамериканский аналог Массачусеттского городского собрания. Круг замкнулся. Потомок тех, кто в первой половине 17 века участвовал в становлении городского собрания Новой Англии, предложил схему организации общенационального форума. Д. Фишкин использует термин гэллаповское «городское собрание».¹³

3. Обогащенное общественное мнение: его природа и практика его изучения

Дискуссия, конца которой не видно: демократия и общественное мнение

В Америке начало дискуссии о природе демократии и роли общественного мнения было положено отцами-основателями государства. Они понимали важность, ценность суждений политической и деловой элиты того времени, но они осознавали также необходимость учета мнений большинства. Джеймсу Ловеллу (James Russell Lowell, 1819–1891), классику американской литературы, дипломату и политическому мыслителю принадлежит емкое определение роли общественного мнения: «Давление общественного мнения подобно давлению атмосферы; мы не можем его видеть,

но это те же самые шестнадцать футов на квадратный инч». Те, кто закладывал основы американской политической системы, несомненно чувствовали это давление.

Участники Конституционного Конвента в Филадельфии в 1787 году, хорошо знавшие принципы и историю афинской демократии и высоко ценившие опыт городского собрания Новой Англии, сознательно отвергли прямую демократию как основу организации власти в Америке. И дело было не в том, что афинские города были маленькими, а Америка простиралась на огромном пространстве. Главная причина заключалась в том, что авторы Конституции не верили или серьезно сомневались в способностях граждан принимать взвешенные решения. Они боялись демагогии большинства и невнимания к позиции меньшинств, они опасались возникновения гражданской войны и разрушения страны. Все это склонило их к принятию республиканской модели организации общества, т.е. к представительной демократии.

Одним из самых ярких оппонентов прямой демократии был Александр Хамильтон (Alexander Hamilton, 1755-1804), сторонник сильной государственной власти. Он скептически относился к участию населения в государственном управлении и говорил о прямой демократии как о «болезни» и «яде» и о том, что ее следствием может быть анархия. В социальной структуре общества Хамильтон выделял тех, кого было «мало» и кого было «много». Первые – это состоятельные и рожденные в хороших семьях, другие – масса населения. «Многие» при прямом голосовании подавили бы голоса «немногих».

Иным был взгляд на демократию третьего президента Америки Томаса Джефферсона (Thomas Jefferson, 1743-1826). Джефферсон – автор первого проекта Декларации о Независимости Америки и закона о свободе религии. В 1774 году Джефферсон написал известные слова о том, что Бог дал человеку жизнь, и одновременно он дал ему свободу. Джефферсон признается одним из крупнейших теоретиков и защитников прямой демократии. В одном из писем Джефферсон писал своему другу: «Мы оба смотрим на людей как на наших детей. Но ты любишь их как ребятишек, которым нельзя доверять и которых нельзя оставлять без воспитателей; я же смотрю на них как на взрослых, которым спокойно можно предоставить самоуправление».

В первой инаугурационной речи Джефферсона, произнесенной в марте 1801 года, есть слова: «Иногда говорят, что человеку нельзя доверить организацию его собственной жизни. Можно ли тогда доверить ему управление другими? А мы что, нашли ангелов в существующих типах монархий, способных управлять человеком? Пусть история ответит на этот вопрос».

Безусловно, Джефферсон имел в виду историю, которая никогда не кончается, но прошло 200 лет, и какие-то ответы время дало. Для истории политики и для философии истории в равной мере интересны взгляды Джефферсона и Хамильтона, ибо в своих теоретических построениях и в практических начинаниях они отстаивали и претворяли в жизнь социальные идеи, не потерявшие актуальность и сейчас. Но у общественной практики есть своя история, и она по-своему ответила на вопрос Джефферсона.

Неверие в силу общественного мнения, пессимизм по поводу способности масс вырабатывать разумные решения, учитывающие интересы общества в целом, оказались чертами, присущими тоталитарным режимам. Напротив, странами, развивающимися в демократическом направлении или, по крайней мере, манифестирующими верность принципам демократии, выработано множество форм диалога власти и общественного мнения. Одна из них – это регулярные опросы общественного мнения населения и различных групп общества, публикация результатов и их использование.

История открывает перед нами множество изящных сюжетов. Через 100 лет после произнесения Джефферсоном его известной инаугурационной речи родился Гэллп. Его несогласие с тем, что политика должна делаться в «курительных комнатах», было стимулом к созданию им инструмента научного изучения общественного мнения. Америка – большая страна, но Гэллп родился в крошечном городке Джефферсоне, названном в честь президента Джефферсона. Случайность? Говорят, что в большой истории нет места случайностям.

С годами направление, которое можно назвать «линией Хамильтона» в интерпретации природы общественного мнения, включило в арсенал своей аргументации такие положения как неинформированность общественного мнения, его эмоциональность и неустойчивость,

неконструктивность и мозаичность. Некоторые исследователи характеризуют это направление терминами «скептическое», «пессимистическое», или «реалистическое». Напротив, исследовательские подходы, разрабатывающие, продолжающие «линию Джефферсона», называются «оптимистическими», или «либеральными».

Джефферсоновское оптимистическое отношение к роли общественного мнения нашло самое полное выражение в политических взглядах и в научной деятельности Гэллага. Себя он рассматривал как апостола демократии, а опросы – как наиболее действенный инструмент коммуникации власти и населения.

За последние три четверти века опросы общественного мнения стали составной частью американской политики и тем компонентом социальной атмосферы, без которого современное американское общество не могло бы существовать. И все же дискуссия, которой уже более 200 лет, продолжается, активно ведется поиск новых методов изучения общественного мнения.

Два вида общественного мнения: «сырое» и «обогащенное»

В конце 20 столетия был предложен компромиссный подход к изучению общественного мнения. Он продолжает гэллаговскую методологию и одновременно учитывает позиции сторонников скептического направления в оценке природы общественного мнения, наиболее известным представителем которого в прошедшем столетии был Уолтер Липпманн (Walter Lippmann, 1889-1974). Липпманновские рассуждения и его пессимизм в отношении роли общественного мнения в значительной степени вытекали из переоценки им возможностей средств массовой информации. Пропагандистская деятельность, которой Липпманн занимался в годы Первой мировой войны в Германии, и его пронизанные фрейдизмом теоретические представления стали основой его утверждений о высокой зависимости мнений людей от масс-коммуникационных сообщений.

В действительности, липпманновское представление о коммуникационной реальности справедливы для общества с высоким уровнем монополизации средств массовой информации государством или мощными внесударственными структурами. Однако в процессе развития демократии, появления большого числа независимых источников массовой информации, развития транспортных и телекоммуникационных сетей и, наконец, с рождением Интернета произошли серьезные изменения в механизмах формирования общественного мнения.

Все это позволяет людям, стремящимся быть информированными по широкому кругу проблем социально-значимых для нации и/или больших общностей, удовлетворять их информационные интересы, потребности и, таким образом, вырабатывать свое отношение к происходящему. Вместе с тем значительные группы людей имеют возможность «пребывать» вне основного для общества информационного пространства, существовать в построенном ими информационном поле. Если представители таких группы окажутся в выборке опроса общественного мнения, то их ответы на вопросы интервьюеров зачастую будут чисто рефлексивными, спонтанными суждениями людей, почти «павловскими» реакциями на внешний сигнал.

Будем различать два типа эмпирической информации, которая оказывается в распоряжении исследователей общественного мнения.

Один вид – это совокупность суждений, заявлений, оценок людей, возможно, не задумывавшихся о том фрагменте реальности, который выступает в качестве предмета опроса, не информированных или слабо знакомых с проблематикой опроса. Для характеристики этого вида общественного мнения в американской литературе используется множество терминов, приведу лишь некоторые из них: основное, базовое, необработанное, неочищенное, сырое.

Второй вид общественного мнения как бы надстраивается над первым и возникает из него при повышении информированности «сырого» общественного мнения, при его фокусировке на соответствующей проблемной области, при перемещении этой проблемы из «периферии» массового сознания в центр интересов людей. Понятно, в силу каких причин о втором типе общественного мнения говорят как о взвешенном, о несущем в себе итоги обсуждений и используются термины: продвинутое, развитое, опытное, культивированное, усиленное, рафинированное. В доперестроечной советской литературе говорилось о «зрелом общественном мнении».

Термин «рафинированное» напрямую соотносит обсуждаемую сейчас типологию общественного мнения с дискуссией, которую вели отцы-основатели Америки в конце 18 века. Он использовался при аргументации сущности выборной представительной власти. Речь шла о том, что представители территорий будут доносить до федеральных властных структур очищенные, усиленные представления делегировавших их людей. Таким образом, власть сможет учитывать не просто высказывания, заявления людей, но суждения, которые могли бы быть высказаны информированной частью населения.

Основная заслуга в обосновании теоретико-методологических проблем, вытекающих из факта существования двух указанных типов общественного мнения, принадлежит профессору Джеймсу Фишкину (James Fishkin), автору основополагающих книг¹⁴ и создателю соответствующих теоретико-эмпирических методов. Применительно ко второму типу общественного мнения он использует термин – *deliberative* (делиберативное) от английского *deliberate* - обдумывать, взвешивать, обсуждать, размышлять. Однако нам представляется, что термин *обогащенное общественное мнение* (ОМ) является более предпочтительным, нежели делиберативное. Прилагательное *обогащенное*, с одной стороны, соответствует смыслу английского *deliberative*, с другой – понятно и легко интерпретируемо.

Для лучшего выявления особенностей рассматриваемой ниже технологии изучения ОМ введем вслед за Фишкиным (Таблица 1) двухкритериальную типологию различных приемов сбора первичной информации.¹⁵ Первый критерий – вид общественного мнения: «сырое» или «обогащенное». Второй критерий – выразители мнений: самовыбор или научно-обоснованная выборка населения. Совмещение двух названных бинарных критериев порождает четырех-категориальную типологию технологий, фиксирующих общественные суждения различной природы.

Таблица 1. Типология методов выявления общественного мнения, предложенная Д. Фишкиным

Общественное мнение	Самоотбор	Выборка
«Сырое»	СЛОП(ы)	Гэллаповская технология изучения ОМ
«Обогащенное»	Дискуссионные группы	Технология изучения ОМ

В верхней левой клетке стоит записанное русскими буквами английское слово SLOP, используемое в американском социологическом жаргоне. В его исходном значении слово «slop» означает: мусор, помой, поток грязи. Одновременно SLOP – это аббревиатура выражения «self-selected listener opinion poll», т.е. опрос слушателей радио или зрителей телевидения, позвонивших в редакцию и готовых высказать свое мнение по обсуждающимся в эфире проблемам. Во множественном числе слово SLOPs (слопы) используется для обозначения различных нерепрезентативных технологий получения и анализа мнений. Например, многомиллионная рассылка журналом «Литерари Дайджест» бюллетеней с целью прогноза итогов президентских выборов – разновидность слопа. Многие современные онлайн-опросы - тоже слопы.

Говоря о дискуссионных группах (вторая клетка первого столбца), имеются в виду форумы, в которых могут участвовать все желающие высказаться по выбранной для обсуждения проблематике. Наиболее известным в Америке дискуссионным клубом подобного вида является National Issues Forum (Форум общенациональных проблем), созданный для широкого обсуждения проблем образования и организации жизни в различных группах населения. Итоги обсуждений становятся широко известными и используются многими специалистами и педагогами. Этот форум часто называют школой демократии. Его организаторы рассматривают форум как продолжение традиции городского собрания Новой Англии. Более того, существует проект создания сети подобных форумов для выработки решений по локальным проблемам и обсуждения актуальных общенациональных проблем.

Первая клетка второго столбца – это место «прописки» классической гэллаповской технологии: «сырое» общественное мнение измеряется на базе случайной территориальной выборки. Можно сказать, что это «территория» на которой происходит Гэллаповское городское собрание.

Четвертая клетка типологической матрицы отведена для размещения различных модификаций технологий научного изучения ООМ.

Принципиальная схема изучения обогащенного общественного мнения

В России нет опыта изучения ООМ, соответственно нет необходимого понятийного аппарата и терминологии. В данном тексте вместо длинного полного названия «опросы, в которых создается и измеряется обогащенное общественное мнение» (deliberative polls), будем говорить опросы ООМ.

Подчеркнем факт неразрывной связи двух функций опросов ООМ: во-первых, создание обогащенного общественного мнения и, во-вторых, его измерение. Эта двухфункциональность кроме всего прочего предъявляет к социологам, осуществляющим опросы ООМ, более высокие, чем обычно, социальные и профессиональные требования. Ибо фактически, социологи берут на себя ответственность за процесс и результат «обогащения» мнений, т.е. за создание модели «продвинутого» в информационном отношении общества.

Из всего сказанного вытекает принципиальная схема изучения ООМ. Схематически она выглядит просто и включает в себя три важнейших этапа.

Этап первый – подготовка и проведение базового опроса общественного мнения по традиционной схеме, часто называемой гэллаповской. Другими слова, изучается «сырое» общественное мнение на основе научно-обоснованной выборки из соответствующей генеральной совокупности.

Этап второй – представления участников базового опроса «обогащаются». Это может быть сделано с помощью разных приемов: все участники опроса могут быть собраны, чтобы в небольших группах обсуждать соответствующие проблемы; организуются встречи с экспертами; распространяются специально подготовленные материалы; необходимая информация направляется респондентам через электронную почту или «вывешивается» на специальных веб-сайтах и т.д.

Этап третий – проводится повторный опрос, интервал между базовым и повторным опросом – от нескольких дней до полутора-двух месяцев. Предполагается, что за это время все респонденты смогут получить, изучить и обобщить необходимую информацию и сформулировать свое новое отношение к соответствующей социальной проблеме. Финальное распределение ответов респондентов классифицируется как решение центральной, базовой задачи.

Внешняя простота приведенной схемы новой исследовательской технологии маскирует наличие сложных методологических и инструментально-организационных проблем подготовки и проведения опросов ООМ. Вопросов очень много: и методологических и технологических; отношение к технологии лишь складывается.

Приведем выдержки из суждений трех экспертов о новом методе опроса. Профессор Р. Дал (Yale University): « ... надеюсь, что в наступающем столетии, он будет широко использоваться в Соединенных Штатах и других демократических странах»; профессор Н. Бредбэрн (National Opinion Research Center): «Я думаю, что это наиболее инновационный подход к изучению общественного мнения, начиная с развития научного опроса в 1930-ых»; профессор Ф. Конверс (The University of Michigan) «Имея в виду гражданские и демократические ценности, новый вид опроса - воспитательно конструктивный продукт.... Это – многообещающее изобретение».

Начало история нового вида опросов

Итак, ключевые социально-политические положения, лежащие в основе дискуссии об ООМ, были сформулированы во второй половине 18 века политиками, заложившими базис американской государственности. Однако до последнего времени эта тематика носила академический характер и разрабатывалась социальными философами и историками. На рубеже 1980-х - 1990-х проблематика ООМ привлекла к себе внимание исследователей политики, общественного мнения, масс-коммуникационных процессов, социологов, анализирующих проблемы, возникающие внутри относительно небольших (локальных) общностей, некоторых политиков и ряда лидеров общественных организаций и форумов. Д. Фишкину удалось не только найти новые подходы к

обсуждению специфики обогащенного общественного мнения, в середине 1990-х годов в Англии он смог приступить к эмпирическому изучению этого феномена.

Начало всему положил Манчестерский эксперимент: первый опрос ООМ был проведен 15-17 апреля 1994 года; он касался проблем преступности. Затем тематика нового типа опросов включала в себя отношение к будущему Европы (1995 год), взгляд на монархию (1996 год), восприятие экономических проблем страны (1997 год) и будущего национальной службы здоровья (1998).¹⁶

Попытка провести опрос по новой схеме в Америке была предпринята в 1992 году, но тогда это не получилось. Первый американский общенациональный опрос ООМ состоялся в январе 1996 года, он был проведен специалистами Университета Техаса по выборке, подготовленной the National Opinion Research Center - одной из старейших и известнейших в мире организаций по изучению общественного мнения. Сначала по случайной выборке, репрезентировавшей электорат, в ходе личного интервью было изучено мнение респондентов по ряду ключевых для Америки социальных проблем. Затем все участники опроса были приглашены в Аустин, Техас, где с 18 по 21 января состоялся форум, на котором эти проблемы обсуждались вице-президентом Альбертом Гором и ведущими политиками страны, участвовавшими в президентских выборах того года. Все затраты на путешествие оплачивались организаторами опроса. В Аустин приехали 600 человек. Помимо прослушивания дискуссий, проходивших на форуме, респонденты получили необходимые материалы, встречались с экспертами и обменивались мнениями в небольших группах. По окончании форума более 400 респондентов (часть респондентов уехала до завершения общей дискуссии) были опрошены повторно.

Результаты этого опроса и характер изменения мнений респондентов в процессе обогащения широко освещались в прессе и комментировались многими политиками. В том же 1996 году методология опроса и его итоги были детально проанализированы на пленарном заседании Американской Ассоциации исследователей общественного мнения, которое было озаглавлено: «Делиберативные опросы: что они привносят в наше понимание общественного мнения?»¹⁷

Помимо позитивных оценок нововведения были высказаны сомнения по поводу природы использованного метода изучения общественного мнения и значения получаемых результатов. Прежде всего не было единства в признании предложенного исследовательского метода опросом; в нем увидели своего рода эксперимент с интенсивным использованием опросных технологий измерения общественного мнения. Второе, отмечалось, что изменение мнений респондентов могло быть не следствием более глубокого понимания ими обсуждавшихся социальных проблем, но эффектом давления групп, в которых они анализировали эти проблемы. Кроме того, говорилось о возможности манипуляции мнениями при осуществлении процедуры обогащения мнений. Наконец, указывалось на трудоемкость и высокую стоимость новой процедуры опроса. Прошло более пяти лет с момента той дискуссии, но неоднозначность в оценке природы нового метода сохраняется. Так, М. Купер, один из признанных специалистов в области методологии опросов,¹⁸ в его недавнем письме (9 февраля 2003 года) автору статьи отметил, что не рассматривает *deliberative poll* как *poll*, но скорее как крупномасштабный эксперимент, как особый тип фокус-группы или вообще как некий принципиально новый метод.

Но теоретико-эмпирические исследования в этой новой области изучения общественного мнения продолжают. В Техасе в конце завершившегося столетия была проведена серия опросов ООМ: изучалось мнение потребителей о деятельности компаний, предоставляющих населению электроэнергию, и по вопросам сохранения окружающей среды.

К концу 2002 года было проведено два десятка опросов ООМ в Америке, Англии, Австралии (1999, ноябрь и 2001, февраль), Дании (2000, август) и Болгарии (2002 год).

4. Онлайн-опросы общественного мнения

Интернет вошел в мировую культуру в конце 20 столетия и мгновенно начал менять образ жизни населения многих стран и трансформировать различные формы, направления человеческой деятельности, прежде всего в сфере коммуникации. В разных странах этот процесс протекает по-разному, но в Америке Интернет уже стал фрагментом повседневной реальности. В нашей статье¹⁹

отмечалось, что в 1995 в Америке на каждых три человека приходился один компьютер, и 18 млн человек могли пользоваться Интернетом из дома. В ноябре 1997 американская web-аудитория насчитывала 56 млн человек, в апреле 1999 – 95,8 млн, а в декабре – 119 млн. По данным, опубликованным в конце февраля 2003 года лидером измерения web-аудитории *Nielsen-Netratings*, 580 млн человек во всем мире имеют выход в Интернет, американцы составляют в этом глобальном сообществе несколько менее трети - 29%.²⁰

Идея использования web-сети в качестве инструмента сбора социологической информации, обсуждалась в 1980-е, но она была реализована лишь в начале 90-х. 24-летним Джеймсом Питковым (James E. Pitkow) из *Georgia Institute of Technology* в январе 1994 года был проведен первый опрос пользователей электронной паутины; в нем было получено 4500 ответов и определены первые характеристики web-аудитории. До конца 1998 эти года опросы повторялись через шесть месяцев, и количество респондентов увеличилось до 88 тысяч.²¹

К концу 20 века в Америке возникло множество приемов, способов, схем проведения онлайн-опросов населения. При этом подчеркнем, что развитие этой новой опросной технологии, точнее – индустрии, в целом повторяло процесс становления традиционных (до онлайн-опросов) методов изучения мнений населения. Сначала измерение аудитории Интернета: численности и предпочтений, а также маркетинговые опросы, затем – электоральные зондажи и изучение установок к проблемам, привлекающим внимание людей. Первая серьезная попытка обобщения методического опыта использования онлайн-опросных методов в Америке была предпринята М.Купером. Он выделил две группы, объединившие восемь типов онлайн-опросов:

Таблица 2. Типология онлайн-опросов, предложенная М. Купером²²

Методы, основанные на вероятностной выборке	Методы, основанные на вероятностной выборке
1. Опросы для интереса	4. Опрос посетителей сайта, отобранных по принципу случайной выборки
2. Опросы для независимых посетителей (без регистрации)	5. Выборка комплектуется из специально созданной базы данных о респондентах
3. Панели, образованные из зарегистрировавшихся добровольцев	6. Участники панелей, созданных на основе случайных выборок из социально-профессиональных групп
	7. Случайная выборка владельцев Интернета
	8. Случайная выборка из населения

Первые три типа, думается, могут быть названы *онлайн-опросами соломенными*, другие пять – разновидностями *онлайн-научных опросов*. Такая интерпретация этих двух групп методов соотносит приведенную типологию опросных методов и типологию Д. Фишкина (Таблица 1). Более того, она позволяет вписать обе типологии в контекст процесса развития опросных методов: *догэллэповский* период, охватывающий всю историю страны до начала 30-х годов прошлого столетия, и *гэллэповский* период - вторая половина 20 века.

Не имея возможности для рассмотрения всех типов онлайн-опросов, остановимся кратко на типе 8, представляющем на рубеже двух веков высшее достижение онлайн-опросной технологии. Он синтезирует в себе опыт двух ведущих для второй половины 20 века систем сбора информации о сознании и поведении больших групп населения. Первая – массовые выборочные опросы, второе – приборные методы изучения аудитории средств массовой информации: радио и телевидения, а сейчас – и web-аудитории. Второе направление прежде всего ассоциируется с деятельностью Арта Нилсена (Arthur Charles Nielsen, 1897-1980) и с разработками, проводившимися в Европе известными компаниями *Videotex*, *Minitel* и *The Dutch Telepanel* в 1980-х годах.

Все типы, указанные в Таблицу 2, содержат ряд несколько различающихся схем онлайн-опросов, тип 8 обозначает лишь одну web-технологию проведения опросов, при создании в 1998 году она называлась *InterSurvey*, после переименования - *Knowledge Networks*. Создателями этой технологии являются два исследователя. Норман Най – известный специалист в области изучения общественного мнения и массового поведения, а также крупнейший эксперт по организации выборочных исследований в социологии. Огромным научным и управленческим опытом обладает и Дуглас Риверс; свыше двадцати лет он проработал в ведущих университетах страны и элитных аналитических и консалтинговых организациях.

Подобно ряду других компаний, специализирующихся на проведении онлайн-опросов, *Knowledge Networks* создает респондентскую панель путем случайного отбора телефонных номеров. Принципиальное нововведение рассматриваемой технологии заключается в том, что в нее включаются не только семьи, имеющие компьютер и выход в Интернет, но и семьи, не имеющие компьютера или Интернета. Они бесплатно получают соответствующее «железо» и доступ к Интернету, таким образом, охватывается 96% всего населения Америки. При необходимости из этой панели с помощью простой случайной выборки извлекается 1000 респондентов для опросов, репрезентирующих население страны в целом, но могут строиться и выборки для проведения целевых исследований.

В мае 1999 года был проведен первый пробный опрос 600 членов панели. В октябре того же года панель включала 7000 семей, в январе 2000 года – их было 29000, а в июле – 95000. 27 января 2000 года сотрудничество Си-Би-Си Ньюс и *Knowledge Networks* внесло новый элемент в практику изучения общественного мнения и во всю систему распространения политических новостей. Проект был спланирован так, что через несколько минут после завершения Президентом Клинтоном его обращения к нации, транслировавшегося по телевидению, был закончен опрос 851 человека, репрезентировавших население страны. Итоги опроса моментально были оглашены.

В декабре 2002 - январе 2003 годов произошло, можно утверждать, ключевое событие в истории развития опросов: *Knowledge Networks* в кооперации с Д. Фишкиным провели первый онлайн-опрос обогащенного общественного мнения.²³ В течение четырех недель 280 участников панели *Knowledge Networks*, объединенных в 15 групп по 10-20 человек, дважды в неделю «встречались» в сети и при участии опытного модератора обсуждали тему исследования – роль Америки в мире. Специальная техника позволила респондентам в прямом смысле говорить (не обмениваясь электронными сообщениями) друг с другом, и это приблизило онлайн-дискуссию к городскому собранию Новой Англии. Перед каждой сессией дискуссионты читали специально подготовленные материалы: «Роль Америки в мире». Кроме того они могли отправить свои вопросы экспертам: ответы размещались на web-сайте.

Рано подводить итоги этого опроса, первые сообщения о нем были опубликованы 27 января 2003 года. Но два вывода уже были сделаны. Первый – участники опроса усилили их позицию относительно ответственности Америки за решение глобальных проблем. Например, «сырое» общественное мнение обычно считает, что Америка выбрасывает миллиарды долларов на помощь другим государствам. После погружения в предмет люди стали более склонными к увеличению размеров американской помощи. Второй вывод: одновременно с экспериментальной группой дважды опрашивалась контрольная группа из 330 человек; но в ней не было процедуры обогащения. В ней сдвига во мнениях обнаружено не было.

5. Наступает время пост-гэллаповских опросных технологий

Анализ почти трехвековой истории развития приемов, методов изучения общественного мнения дает основание для следующих двух утверждений.

Во-первых, в течение всего этого времени приемы изучения общественного мнения постоянно модифицировались, на смену одних доминирующих методов сбора информации приходили другие, менялись представления о качестве информации и т.д. Каждая новая более эффективная измерительная технология отражала определенные перемены в общественной жизни, была следствием более глубокого понимания свойств массового сознания и базировалась на достижениях в сфере конструирования измерительного инструментария социальных наук.

Во-вторых, новые технологии не заменяли ранее существовавших методов, не отменяли их полностью. Для “старых” технологий всегда находились, специальные (более узкие) сферы применения и одновременно обнаруживались возможности для совершенствования инструментария прошлых лет. Так, ошибки в почтовом опросе, допущенные “Литерари Дайджест” в 1936 году, лишь на два-три десятилетия приостановили активное использование этого приема сбора первичной информации. В конце 60-х были найдены эффективные приемы проведения почтовых опросов.

Все сказанное сохранится и в механизмах становления и развития опросных технологий в 21 веке. Новые методы будут сосуществовать со старыми.

Гэллаповская технология измерения общественного мнения родилась в начале 30-х годов XX столетия, и к середине века она приобрела ее классическую форму. Краеугольными элементами этой технологии стали случайная выборка, репрезентирующая генеральную совокупность, личное интервью и публичность получаемых результатов. В ходе полувекового использования схемы, предложенной Гэллапом, она трансформировалась с учетом возникновения новых технических средств опроса населения: сначала это был телефон, затем телефонно-компьютерная техника. Но неизменным оставался принцип комплектования выборки и присутствие личного интервью как приема выявления мнений респондентов.

Конец века породил две схемы измерения общественного мнения, *качественно* отличные от гэллаповской процедуры опроса: онлайн-опросы и двуединый опрос, включающий в себя операцию обогащения мнений.

Интернет по-сути заменил интервью анкетированием, оставив в опросе двух “актеров”: исследователя и респондента. Оказалось, что онлайн-процедура, являющаяся развитием гэллаповского метода опроса, вернула к жизни методике почтового анкетирования - ведущего приема изучения общественного мнения в до-гэллаповский период. Просто на место обычной почты пришла электронная.

Базовый вариант технологии Д. Фишкина, включает в себя прямой обмен мнениями участников опроса, что напрямую соединяет ее с Массачусеттским городским собранием, и двойное применение схемы опроса Гэллапа. Однако результаты опросов ООМ по своей природе отличаются от того, что фиксирует традиционный (гэллаповский) опрос, ведь финальная выборка «обогащенного опроса» не репрезентирует генеральную совокупность, из которой была извлечена базовая выборка. В целом же, родившись на шесть десятилетий позже метода Гэллапа, приемы Фишкина в своей концептуальной основе ближе к городскому собранию Новой Англии, чем к городскому собранию Гэллапа.

Таким образом, гэллаповская классическая схема опроса постепенно переходит в *пост-гэллаповскую опросную технологию* и/или в *пост-гэллаповскую практику* изучения общественного мнения. Более того, считаем обоснованным говорить даже о *пост-гэллаповской культуре*, подразумевая под ней весь комплекс многообразных видов деятельности социальных институтов и организаций, участвующих в формировании общественного мнения, его исследовании и использовании получаемых результатов.

Очевидно, что процесс активной трансформации арсенала методов измерения общественного мнения, наблюдавшийся в течение 20 века, не завершен. Скорее всего в новом столетии он будет развиваться еще стремительнее и иметь более глубокие социально-политические последствия. Но почему в наших рассуждениях о будущем опросов общественного мнения говорится о *пост-гэллаповской* технологии, практике и культуре, а не предлагаются нейтральные термины, соотносимые не с именем Гэллапа, а с видимыми или предсказываемыми особенностями новой эпохи? Делается это потому, что все новое в изучении общественного мнения и в формах его функционирования будет *продолжением, развитием, включением* того опыта и той социальной практики, которые возникли в годы доминирования классической *гэллаповской* технологии и ее многочисленных модификаций. Все приходящее всегда будет сопоставляться с тем, что было сделано в 20 веке Джорджем Гэллапом и теми, кто стоял у истоков изучения общественного мнения.

- ¹ Докторов Б. Дж. Гэллп - наш современник: к 100 летию со дня рождения. *"Телескоп": наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев*, 2000, №2, с.2-18; Джордж Гэллп: «Мне всегда нравилось изучение рекламы». *"Телескоп"*, 2000, №6, с.2-18; Они сильнее других хотели знать, как работает реклама. *"Телескоп"*, 2001, №4, с.2-18; Гэллаповское наследие: прошлое и настоящее одного из наиболее известных социологических индексов. (Статья 1). *"Телескоп"*, 2001, №6, с.30-41; (Статья 2). *"Телескоп"*, 2002, №1, с.26-36; Эмиль Хурья - волшебник политического анализа. *"Телескоп"*, 2002, №, 5 с.- 30 – 40.
- ² Frank Thistlethwaite Dorset Pilgrims. The Story of Westcountry pilgrims who went to New England in the 17th century. Barrie&Jenkins. London, 1989; Francis J. Bremer The Puritan Experiment. New England Society from Bradford to Edwards. St.Martin's Press. N.Y., 1976.
- ³ Woody Klein. Westport, Connecticut: The Story of a New England Town's Rise to Prominence.Greenwood Press.Westport, CT, 2000.
- ⁴ Gallup Genealogy. Gallop, Galloup, Galloupe, Gallupe, Gollop. 2-nd ed. Brigham Young University. Provo, Utah, 1987, p.7.
- ⁵ James Bryce and the Academy of Political Science. *Political Science Quarterly*, 1938 v. 53, No. 3, pp. 321-327.
- ⁶ Woodrow Wilson. Bryce's American Commonwealth. *Political Science Quarterly*, 1889, vol. 4, No.1, pp. 153-169.
- ⁷ James Bryce The American Commonwealth. Macmillan and Co. London, 1891, vol. 2, p. 251.
- ⁸ Там же, стр. 239.
- ⁹ James S. Fishkin The Voice of the People. Public Opinion and Democracy. Yale University Press. New Haven, 1995, p. 79.
- ¹⁰ Sarah Van Allen George Gallup, Twentieth-Century Pioneer
<http://www.gallup.com/poll/releases/pr991229.asp>.
- ¹¹ Цит. по: James S. Fishkin Virtual Democratic Possibilities: Prospects for Internet Democracy.(http://www.e-democracy.lcc.ufmg.br/e-democracy.nsf/palestras_ing_pales_index.html?OpenPage).
- ¹² Цит.по: Scott London Electronic Democracy. A Literature Survey. March 1994
<http://www.scottlondon.com/reports/ed.html>.
- ¹³ James S. Fishkin Virtual Democratic Possibilities: Prospects for Internet Democracy.
- ¹⁴ James Fishkin Democracy and Deliberation: New Directions for Democratic Reform. Yale University Press, New Haven, 1991). Fishkin, James S. The Voice of the People: Public Opinion and Democracy. Yale University Press New Haven. 1995.
- ¹⁵ James S. Fishkin Virtual Democratic Possibilities: Prospects for Internet Democracy.
- ¹⁶ James S. Fishkin Deliberative Polling As a Model for ICANN Membership
<http://cyber.law.harvard.edu/rcs/fish.html>
- ¹⁷ Daniel M. Merkle Review: The National Issues Convention Deliberative Poll. *Public Opinion Quarterly*, Vol. 60, No. 4. (Winter, 1996), pp. 588-619.
- ¹⁸ Computer assisted survey information collection. Ed. by Mick P. Couper ... [et al.]. NY, Wiley. 1998.
- ¹⁹ Докторов Б. Онлайн-опросы: обыденность наступившего столетия.. *"Телескоп"*, 2000, №4, с.16-31.
- ²⁰ Global Net population increases http://www.nua.com/surveys/?f=VS&art_id=905358729&rel=true.
- ²¹ Judy Strauss, Adel El-Ansary, Raymond Frost. E-marketing.
(<http://unr.edu/homepage/jstrauss/prenhall/ch02--users.doc>)
- ²² Mick P. Couper Web Surveys. A Review of Issues and Approaches *Public Opinion Quarterly* 2000, v. 64:464-494.
- ²³ Knowledge Networks... Innovative Survey Technique to Representative Internet Panel
http://www.knowledgenetworks.com/press/releases/2003/021903_delibpoll.htm.